ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

752

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 752

СОДЕРЖАНИЕ

955-957 К осенней фауне птиц чинка Донызтау (Северный Устюрт). Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.В.ГРАЧЁВ

958-965 Орнитологические наблюдения на водоёмах Северо-Казахстанской области осенью 2011 года. И.А.ЗУБАНЬ, В.С.ВИЛКОВ

965 Нахождение горной славки *Sylvia althaea* в горах Атжайляу (Заилийский Алатау). А.В.КОВАЛЕНКО, С.Л.СКЛЯРЕНКО

966-967 Наблюдение белокрылого клеста *Loxia leucoptera* в Санкт-Петербурге. К.Э.ДОБРЯКОВ

968-981 Расширение к востоку ареалов некоторых видов птиц Средней и Восточной Сибири. Ю.И.МЕЛЬНИКОВ, Ю.А.ДУРНЕВ

981-983 Гнездование черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg* в Зайсанской котловине. С.В.СТАРИКОВ

983 Залёт украшенного чибиса *Lobivanellus indicus* в Дагестан. С.А.ПОЛОЗОВ, А.О.ШУБИН, Л.Р.МУСТАФА

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2012
Дата опубликования: 28 апреля 2012

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 752

CONTENTS

955-957 To autumn bird fauna of Donyztau chink, North Ustyurt. N.N.BEREZOVIKOV, A.V.GRACHYOV

958-965 Ornithological observations on lakes of North Kazakhstan Oblast in the fall of 2011. I.A.ZUBAN, V.S.VILKOV

965 Finding the Hume's whitethroat *Sylvia althaea* in the Atzhaylyau mountains, Trans-Ili Alatau. A.V.KOVALENKO, S.L.SKLYARENKO

966-967 The record of the two-barred crossbill *Loxia leucoptera* at St.-Petersburg. K.E.DOBRYAKOV

968-981 The expansion of the eastern boundary of some bird species' ranges in Central and Eastern Siberia. Yu.I.MEL'NIKOV, Yu.A.DURNEV

981-983 Nesting of the black-headed wagtail *Motacilla feldegg* in Zaisan depression. S.V.STARIKOV

983 Vagrant Red-Wattled Lapwing *Lobivanellus indicus* in Dagestan. S.A.POLOZOV, A.O.SHUBIN, K.R.MUSTAFA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2012

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **752**: 955-957*

К осенней фауне птиц чинка Донызтау (Северный Устюрт)

Н.Н.Березовиков, А.В.Грачёв

Николай Николаевич Березовиков, Александр Владимирович Грачёв. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2012

С 28 октября по 1 ноября 2011 совершена кратковременная поездка по чинку Донызтау (на старых картах фигурирует также под названием Донгузтау). Эта местность лежит на юге Актбинской области южнее гор Мугоджары примерно между северной оконечностью Аральского моря и полуостровом Бузачи на Каспийском море. Пустынное глинистое плато, приподнятое до 215 м над уровнем моря, обрывается на юг отвесными обрывами, расчленёнными ущельями. Растительность бедная, представленная преимущественно полынями *Artemisia* sp., солянками *Salsola* sp., биюргуном *Anabasis salsa* и боялычем *Salsola arbuscula*.

Обследование началось с восточной стороны чинка от железнодорожной станции Шалкар (Челкар). Автомобильный маршрут 28 октября 2011 проходил от сора Шошкалы и Солдатской скважины у речки Жалганшаган (46°57´ с.ш., 57°02´ в.д.) и по южной стороне чинка Донызтау до перевала Кызылкус. После спуска на подгорную равнину через Ащибулак вернулись к селу Донызтау и остановились на ночёвку на речке Шаган (46°45´ с.ш., 57°25´ в.д.), в 20 км юго-восточнее этого села. 29 октября совершена поездка в горы Замыстан и до артезианской скважины в 30 км западнее (между сухими руслами Камысты и Акконыр). 30 октября маршрут пролегал по долине между горой Дамды и чинком Донызтау с подъёмом на чинк до перевала Кызылкус и по вершине чинка до горы Карашокы (Коктюбе), откуда совершён спуск к селу Донызтау. 31 октября проехали на север до горы Замыстан и до скважины Чимкентской на речке Манисай близ сора Шошкалы. 1 ноября осуществлён переезд от сора Шошкалы до железнодорожной станции Шалкар.

Погода во время поездки стояла сухая и холодная с ночными заморозками, лишь в последний день сыпала мелкая снежная крупа. Птицы на маршруте встречались исключительно редко, главным образом у артезианских скважин. Наиболее интересные встречи, уточняющие сроки и пути миграций птиц через Северный Устюрт, приводим ниже.

Anas platyrhynchos. На разливах скважины Солдатской у речки Жалганшаган (46°57´ с.ш., 57°02´ в.д.) 28 октября встречена группа из 8 крякв.

Anas crecca. Там же 28 октября добыт самец чирка-свистунка из табунка в 9 особей.

Circus cyaneus. В пойме реки Шаган (46°45´ с.ш., 57°25´ в.д.), в 20 км юго-восточнее села Донызтау, утром 29 октября встречено два самца полевого луня.

Haliaeetus albicilla. В 10 км западнее горы Замыстан 29 октября отмечено 2 взрослых белохвоста, державшихся в местах выпаса сайги *Saiga tatarica*. О миграциях белохвоста через пустынные районы Северного Устюрта между Аралом и Каспием какие-либо сведения в литературе отсутствуют, т.к. орланы во время осеннего пролёта обычно продвигаются долинами больших рек и озёрными системами.

Perdix perdix. Одну стаю из 12 серых куропаток встретили 30 октября в долине между горой Дамды и чинком Донызтау по дороге к перевалу Кызылкус. Другая стая из 20 особей отмечена 3 октября в горах Замыстан. Ранее в районе Донызтау нахождений этого вида известно не было (Кузьмина 1962). Ближайшие места его современного обитания известны южнее – в песках Сам (Варшавский и др. 1965).

Eudromias morinellus. Стаю из 25 хрустанов встретили 29 октября в степи у реки Шаган (46°45´ с.ш., 57°25´ в.д.), в 20 км юго-восточнее села Донызтау. В этот же день ещё одну стаю из 20 особей видели у скважины в 30 км западнее горы Замыстан. В литературе имеются сведения об осеннем пролёте хрустанов через пустыню Северного Устюрта 10-13 октября 1954 в 30 км северо-западнее сора Асмантай-Матай, лежащего между чинком Донызтау и северо-западным берегом Аральского моря (Дубровский 1958).

Pterocles orientalis. Трёх чернобрюхих рябков наблюдали 31 октября в 15-20 км севернее горы Замыстан.

Syrrhaptes paradoxus. По степной дороги от реки Шаган к селу Донызтау 29 октября видели стаю из 30 садж.

Galerida cristata. С 28 по 30 октября хохлатые жаворонки мелкими группами встречались по дорогам вдоль подножия и по вершинам чинка Донызтау, а также на маршрутах к горе Замыстан.

Melanocorypha leucoptera, *M. yeltoniensis*. Кочующие стаи по 20-50 белокрылых и чёрных жаворонков встречались на плато Донызтау и на подгорной равнине между реками Шаган и Малисай. За время поездки все три вида жаворонков были наиболее часто встречаемыми птицами в районе чинка.

Pica pica. Сороки встречались ежедневно на маршрутах от сора Шошкалы до перевала Кызылкус на чинке Донызтау в одиночку и группами до 3-4 особей. Наблюдали их в местах выпаса сайги и около артезианских скважин в местах разделки добытых охотниками кабанов *Sus scrofa*. Примечательно, что в предыдущие годы во время осенних поездок А.В.Грачёва в район Донызтау, встречать сорок не приходилось, поэтому их появление в этих местах во всех отношениях необычно и может быть объяснено лишь какой-то сезонной перекочёвкой

из одной местности в другую. Ближайшие места гнездования сорок известны в карагачёвых насаждениях в селе Копасор и в городе Шалкар. В 2009 году одно гнездо видели также в карагачах на метеостанции Теренькудук, в 60 км западнее Шалкара. Как и в других местах Западного Казахстана, сороки постепенно осваивают безлесные пустыни, расселяясь вглубь Приаралья по лесонасаждениям вдоль железных и автомобильных дорог от одного населённого пункта к другому.

Erithacus rubecula. В тростниках поймы реки Шаган (46°45´ с.ш., 57°25´ в.д.), в 20 км юго-восточнее села Донызтау, 29 октября наблюдался один самец зарянки. В этот же день другого самца видели в тростниках у скважины в 30 км западнее горы Замыстан. На речке Манистай у Чимкентской скважины 31 октября держалась одиночка. В литературе имеются сведения о редких встречах зарянки во время миграций в Северном Приаралье (Кузьмина 1970).

Fringilla coelebs. Трёх зябликов наблюдали 29 октября у артезианской скважины в 30 км западнее горы Замыстан. Подобную же привязанность пролётных зябликов к артезианским колодцам, а также к кладбищам в пустынях Северного Устюрта отмечает и Ю.А.Дубровский (1958).

Нужно отметить также, что во время поездки совершенно не встречались степные орлы *Aquila nipalensis*, курганники *Buteo rufinus*, пустельги *Falco tinnunculus*, дрофы-красотки *Chlamydotis undulata*. Сравнительно мало было и воробьиных птиц, что обусловлено поздними осенними сроками наблюдений, накануне первых снегопадов. Примечательно, что в более ранние сроки – с 27 сентября по 14 октября – при пересечении пустыни Северного Устюрта от Донызтау до северо-западного берега Аральского моря видовой состав птиц, особенно воробьиных, был иной (Дубровский 1958).

Литература

Варшавский С.Н., Шилов М.Н., Варшавский Б.С. 1965. Распространение серой куропатки в Северном Приаралье и на Северном Устюрте // *Новости орнитологии (Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.)*. Алматы: 59-60.

Дубровский Ю.А. (1958) 2009. Заметки по орнитофауне Северного Устюрта в осенний период // *Рус. орнитол. журн.* **18** (525): 1996-1998.

Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 389-487.

Кузьмина М.А. 1970. Род Зарянка – *Erithacus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 628-632.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **752**: 958-965*

Орнитологические наблюдения на водоёмах Северо-Казахстанской области осенью 2011 года

И.А.Зубань, В.С.Вилков

Иван Александрович Зубань. E-mail: zuban_ia@mail.ru.
Владимир Семёнович Вилков. E-mail: vsvilkov@mail.ru.
Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.

Поступила в редакцию 5 марта 2012

Для мониторинга видового состава и численности мигрирующих водяных птиц с 20 сентября по 20 октября 2011 проведены осенние учёты на 25 озёрах в 10 районах Северо-Казахстанской области: Жамбылский район – Займище (54°31´ с.ш., 67°20´ в.д.), Кайранколь (54°28´ с.ш., 66°24´ в.д.) и Суркино (54°40´ с.ш., 66°24´ в.д.); Аккайынский район – Балыкты (54°16´ с.ш., 68°5´ в.д.), Узынколь (54°10´ с.ш., 69° 04´ в.д.), Макашевка (54°03´ с.ш., 69°10´ в.д.) и Шаглытениз (54°10´ с.ш., 69°50´ в.д.); Тайыншинский район – Тайнча (54°08´ с.ш., 70°15´ в.д.); район Магжана Жумабаева – Карабул (54°26´ с.ш., 70°28´ в.д.), Альва (54°23´ с.ш., 71°11´ в.д.), Сарыбалык (54°1´ с.ш., 70°26´ в.д.), Майбалык (54°1´ с.ш., 70°29´ в.д.), Солёное (54°56´ с.ш., 70° 50´ в.д.), Большое Солёное (54°52´ с.ш., 70°14´ в.д.) и Солёное (54°55´ с.ш., 70° 25´ в.д.); Есильский район – Сарыколь (54°09´ с.ш., 68°32´ в.д.) и Большой Тарангул (54°02´ с.ш., 68°25´ в.д.); Мамлютский район – безымянное у села Дубровное (54° 48´ с.ш., 68°05´ в.д.); Кызылжарский район – Питное (54°51´ с.ш., 69°56´ в.д.), Половинное (54°51´ с.ш., 70°11´ в.д.) и Камышлово (54°52´ с.ш., 70°14´ в.д.); район Шал Акына – Жалтырь (53°59´ с.ш., 67°16´ в.д.) и Малый Тарангул (53°74´ с.ш., 67° 47´ в.д.); Тимирязевский район – Малый Как (54°46´ с.ш., 66°50´ в.д.); район Габита Мусрепова – Калмакколь (52°29´ с.ш., 67°29´ в.д.).

Помимо авторов, в проведении учётов активное участие принимали: С.Г.Гайдин – магистр биологии, СКГУ; С.В.Губин – магистр биологии, СКГУ; А.В.Красников – магистрант 2 курса кафедры общей биологии СКГУ; М.В.Сорочинский – магистрант 1 курса кафедры общей биологии СКГУ.

Всего за время работы на водоёмах отмечен 71 вид птиц, краткую информацию о которых приводим ниже. Название видов и порядок их перечисления приведены по В.К.Рябицеву (2008).

Podiceps nigricollis. Встречалась редко и была немногочисленна. Из 25 озёр обнаружена лишь на 2: около 40 птиц 27-28 сентября держались на озере Балыкты Аккайынского района, ещё 3 птицы отмечены 1 октября на озере Питное. После этого в учётах черношейная поганка отсутствовала.

Podiceps grisegena. Около 20 серощёких поганок наблюдали 1 октября на озере Питное. Две одиночные птицы в тот же день отмечены на озере Половинное.

Podiceps cristatus. Обнаружена на 6 озёрах в количестве 557 экз. Наибольшая численность зарегистрирована 5 и 16 октября на озёрах

Камышлово и Малый Тарангул – соответственно, 277 и 107 птиц. Кроме того, с 27 сентября по 16 октября скопления взрослых и молодых чомг регистрировались на озёрах: Балыкты (15 особей), Сарыколь (12), Питное (35 – 1 октября, 36 – 5 октября) и Половинное (39 – 1 октября, 36 особей – 5 октября).

Phalacrocorax carbo. Крупное скопление бакланов в 437 особей отмечено 30 сентября на озере Займище; ещё 1 птица встречена 5 октября на Сарыколе и в тот же день ещё 12 особей на озере Питное.

Botaurus stellaris. С 30 сентября по 15 октября выпь встречена лишь на 4 озёрах в количестве 20 особей: 5 птиц 30 сентября на Займище, 6 особей 7 октября на Шаглытенизе, 6 на Альве и 15 октября 3 особи на Суркино.

Casmerodius albus. Большая белая цапля обнаружена на 7 озёрах: 27-28 сентября 3 цапли наблюдали на северном берегу озера Балыкты; скопление из 19 птиц отмечено 30 сентября на озере Займище; 2 одиночные птицы – 7 октября у озера Шаглытениз, 3 – на озере Тайнча и ещё 1 птица – на озере Альва. Кроме этого, по одной цапле наблюдали на озёрах Питное и Малый Тарангул 1 и 16 ноября.

Ardea cinerea. Серая цапля на обследованных водоёмах вдвое уступала по численности большой белой и была обнаружена всего на 4 озёрах: Шаглытениз (7 октября 1 особь), Тайнча (13), Суркино (15 октября –1), Питное (5 ноября –1).

Rufibrenta ruficollis. Численность мигрирующих краснозобых казарок была незначительной. С 25 сентября по 20 октября учтена всего 1261 особь. Основные места встреч пришлись на озера: Балыкты (504 особи), Узынколь (212), Сарыколь (289), Жалтырь (171), Большое Солёное (43) и Половинное (42 особи). Практически во всех случаях казарки держались в совместных стаях с белолобыми и серыми гусями.

Anser anser. Серые гуси зарегистрированы на 11 водоёмах. Всего учтено 27338 особей. Наибольшая концентрация птиц отмечена 27-28 сентября на озере Балыкты – 17250. Кроме того, предотлётные скопления наблюдали 28 сентября на озере Малый Как (116), 2 октября на озере Макашевка (1210), 4-5 октября на Сарыколе (2364), 7 октября на Шаглытенизе (3500) и на озере Альва (52), 8-9 октября на Калмакколе (1370), 15 октября на Кайранколе (850), 16 октября на озере Малый Тарангул (300 особей) и др.

Anser albifrons. Осенний пролёт белолобых гусей начался раньше предыдущих лет примерно на 2 недели и проходил хорошо выраженными волнами: первая волна с 1 по 6 сентября; вторая, основная,– с 25 по 29 сентября, последняя, третья волна – с 6 по 8 октября. К 16 октября миграция практически полностью закончилась, хотя сообщения от охотников о небольших группах пролётных гусей, преимущественно в западной части области, поступали вплоть до конца октября. Всего

в учётах на 18 из 25 обследованных озёр отмечено 30880 особей. Наибольшие места концентрации гусей наблюдались 27-28 сентября на озере Балыкты (4752), 28 сентября на озере Малый Как (2353), 2 октября на озере Солёное у села Карагуга (4042) и 4-5 октября на озере Сарыколь (11022 особи).

Anser erythropus. Достоверно пискулька была зарегистрирована лишь однажды: 4 октября 14 пискулек удалось рассмотреть с 30-150 м в совместной стае белолобых и серых гусей на озере Сарыколь, среди которых они держались группами по 2-4 птицы.

Anser fabalis. Отмечен лишь однажды: 16 октября группа из 17 гуменников отдыхала на отмели безымянного озера у села Дубровное.

Cygnus olor. Лебедь-шипун встречался часто: на 8 обследованных озёрах учтено 475 особей. Сравнительно крупное скопление шипунов – 194 особи – отмечено 28 октября на озере Жалтырь. Кроме того, их наблюдали на озере Балыкты (20 птиц), Займище (32), Тайнча (15), Большое Солёное (13), Солёное (89), Калмакколь (17), Большой Тарангул (92) и Малый Тарангул (3 особи).

Cygnus cygnus. С 25 сентября по 15 октября пролётные лебеди-кликуны встречены на 15 водоёмах в количестве 2009 особей. В том числе: 28 сентября на озере Балыкты – 66, 28 сентября на озере Жалтырь – 43, 30 сентября на озере Займище – 124, 1 октября на озере Узынколь – 61, 2 октября на озере Солёное (Карагуга) – 48 и на озере Большое Солёное – 39, 4 октября на озере Солёное – 28, 4-5 октября на озере Сарыколь – 220 и на озере Половинное – 5, 6 октября на озере Камышлово – 566, 8 октября на озере Калмакколь – 131, 15 октября на озере Суркино – 485 и на озере Малый Тарангул – 79, 16 октября на озере Дубровное – 60 и на озере Большой Тарангул – 54.

Tadorna tadorna. Задержавшиеся пеганки встречены 28 сентября на озере Жалтырь (93 особи) и 5 октября на озёрах Большое Солёное (33) и Солёное (52).

Anas platyrhynchos. Скопления крякв от 12 до 613 особей встречались практически на всех обследованных тростниковых водоёмах. Не смотря на это, суммарная численность её была сравнительно невысокой – 2869 особей. Самое крупное скопление из 613 птиц отмечено 4-5 октября на озере Сарыколь. На ряде водоёмов в стаях кряквы наблюдали преобладание взрослых селезней, практически полностью перелинявших в зимний наряд. Так, на озере Узынколь 1 октября из 370 особей было 197 самцов и 173 самок; в выборке из 3 групп на озере Балыкты 2 октября отмечено 112 самцов и около 100 самок.

Anas crecca. С 27 сентября по 7 октября свистунок был весьма обычным. Общая численность этого вида превосходила численность кряквы и составила 3980 особей. Наиболее крупные скопления чирков наблюдали 27-28 сентября на озерах Узынколь и Балыкты – около 570

и 520 особей, соответственно; 29 сентября на озере Жалтырь насчитали около 1300 особей.

Anas strepera. Серая утка была самой многочисленной из речных уток и присутствовала на большинстве обследованных водоёмов, среди которых Балыкты, Узынколь, Сарыбалык, Суркино, Питное, Камышлово и др. Общая учётная численность составила 8949 особей. Однако значительные концентрации серых уток наблюдали только на 3 озёрах: 29 сентября на Жалтыре 3511 особей, 7-8 октября на Альве 1200 и 11-12 октября на Сарыколе – 1603.

Anas penelope. Свиязь была немногочисленной и отмечена лишь на 4 водоёмах: 27 сентября на озере Балыкты – 20 особей, 1 октября на озере Узынколь – 13, 4-5 октября на озере Сарыколь – 150 и 7 октября на озере Тайнча – 6 особей.

Anas acuta. В небольшом количестве держалась на озерах: Узынколь (173 особи), Карабул (180), Суркино (248), Жалтырь (196). На остальных озёрах шилохвостей было ещё меньше: Балыкты (15), Сарыбалык (42), Сарыколь (62), Тайнча (8 особей).

Anas clypeata. С 27 сентября по 12 октября широконоска была малочисленна. Отдельные особи и небольшие стайки регистрировались среди других речных уток на ряде озёр: Балыкты (8 особей), Сарыколь (95 – 63 самца и 32 самки), Питное (54) и Камышлово (79).

Netta rufina. Красноносые нырки встречены всего 1 раз: 16 октября на Малом Тарангуле, где они держались 2 группами по 8 и 5 особей.

Aythya nyroca. Один белоглазый нырок обнаружен 2 октября на озере Солёное у села Карагуга.

Aythya ferina. Красноголовые нырки отмечены на 5 из 25 обследованных озёр. Крупные скопления обнаружены на озере Жалтырь – 6512 особей и Малом Тарангуле – 1291. Кроме того, группы нырков от 8 до 300 птиц отмечали на озёрах: Балыкты (300), Сарыколь (28) и Солёное у села Карагуга (8 особей).

Aythya fuligula. Крупные скопления хохлатой чернети, так же как и предыдущего вида, отмечены на озере Жалтырь – 4505 особей и на Малом Тарангуле – 1426. Кроме того, чернетей наблюдали на озёрах: Балыкты (515), Узынколь (53), Камышлово (255) и др. Общая численность за сезон составила 6863 особи.

Clangula hyemalis. Группу из 21 морянки наблюдали 16 октября на озере Малый Тарангул.

Bucephala clangula. Пролёт гоголей в период наблюдений был выражен слабо. Наибольшие скопления отмечены: 29 сентября на озере Жалтырь – 327 особей, 6 октября на озере Камышлово – 712 и 16 октября на озере Малый Тарангул – 3045. Небольшие группы от 2 до 95 гоголей регистрировали на озерах: Балыкты, Узынколь, Тайнча, Сарыколь, Питное и Солёное (Карагуга).

Mergellus albellus. Луток был немногочислен. С 27 сентября по 16 октября его наблюдали всего 3 раза: 27 октября группа из 6 самок обнаружена на озере Балыкты; 12 октября 4 самки на озере Сарыколь и лишь 15 октября сравнительно крупное скопление лутков отметили на озере Суркино – 265 особей.

Mergus merganser. Большой крохаль встречен лишь однажды: на озере Малый Тарангул 16 октября наблюдали 9 птиц.

Pandion haliaetus. Одиночную скопу видели 5 октября над озером Солёное у села Карагуга.

Circus cyaneus. Из луней полевой встречался чаще всего. Охотившихся самцов наблюдали у озер: Балыкты (2), Сарыколь (3), Узынколь (2), Майбалык (3), Питное (1), Половинное (3) и Солёное у села Карагуга (1). Самое большое скопление (из 6 птиц) отмечено 8 октября над степным участком у озера Альва.

Circus macrourus. Четырёх степных луней наблюдали 1 октября на пшеничных полях между озёрами Узынколь и Макашевка. На полях в окрестностях озёр Малый Как и Жалтырь в общей сложности отмечено 11 степных луней.

Circus aeruginosus. Одного самца, охотившегося над поросшей тростником и кочкарником низиной северо-восточнее озера Узынколь, видели 1 октября, самца и самку, отдыхающих на бегу озера Балыкты, отметили 2 октября.

Buteo lagopus. 7-9 октября на маршруте длиной 495 км по северо-восточной части области встречено 10 зимняков, в том числе у озера Майбалык (1 птица), на полях у села Григорьевка (2), у трассы между Григорьевкой и Булаево (5) и между Булаево и Петропавловском (2).

Aquila clanga. Молодой подорлик отмечен 27 сентября на окраине колка у села Трудовое.

Aquila heliaca. Взрослого могильника наблюдали 2 октября на копне соломы среди убранных пшеничных полей севернее села Дмитриевка Аккайынского района.

Haliaeetus albicilla. С 27 сентября по 16 октября в общей сложности учтено 49 орланов-белохвостов, в том числе 35 молодых и 14 взрослых. Как правило, все встречи приурочены к акваториям и окрестностям обследованных озёр. Самые крупные скопления орланов отмечены 27 сентября на Балыкты (10 особей) и 4 октября на Сарыколе (7).

Falco cherrug. 27 сентября видели одиночного балобана, пролетавшего в северном направлении вдоль береговой линии с западной стороны озера Балыкты. 28 сентября балобана (скорее всего, того же), наблюдали на северо-восточном берегу озера: он пролетел в 15-20 м от нас к берёзово-осиновому колку восточнее села Дмитриевка.

Falco columbarius. Самца дербника, охотившегося на поле у озера Шаглытениз, наблюдали 7 октября. 12 октября на проводах ЛЭП у села

Чириковка Кызылжарского района отмечена самка.

Grus grus. Крупные скопления серых журавлей обнаружили 27 сентября на пшеничных полях в 1.5 км северо-восточнее села Дмитриевка Аккайынского района (700 особей), 28 сентября на озере Малый Как (430) и 30 сентября на озере Займище (340). Небольшие предотлётные скопления отмечены 1 октября на полях у озера Узынколь (94 птицы), 2 октября на озере Большое Солёное (231) и 8 октября на озере Калмакколь (237 особей).

Fulica atra. Лысуха присутствовала на 8 озёрах, на которых учтено 10.5 тыс. птиц. Наибольшая концентрация этих птиц отмечена 16 октября на Малом Тарангуле – 8300 особей. Кроме того, лысух наблюдали на озерах: Балыкты (715), Сарыколь (795), Тайынча (294), Карабул (21), Питное (40), Половинное (3), Солёное у села Карагуга (37).

Pluvialis squatarola. Тулесов наблюдали 27-28 сентября на озере Балыкты (10 особей), 3 октября на озере Солёное у села Карагуга (3) и 7 октября на озере Тайнча (3).

Vanellus vanellus. Группа из 24 чибисов встречена 27 сентября на озере Балыкты. Последних пролётных птиц отмечали 7-8 октября на озёрах Тайнча (16) и Калмакколь (2 особи).

Tringa totanus. Одиночного травника видели 27-28 сентября на мелководьях озера Балыкты.

Tringa erythropus. На озере Жалтырь 28 сентября наблюдали 25 щёголей.

Phalaropus lobatus. Группу из 27 круглоносых плавунчиков наблюдали 29 сентября на озере Жалтырь.

Philomachus pugnax. Двух турухтанов встретили 27 сентября на озере Балыкты.

Calidris minuta. Стаю куликов-воробьёв (55 особей), кормящихся на мелководьях озера Балыкты, наблюдали 27-28 сентября; 29 сентября на том же озере отмечено 500 особей. 2 октября на озере Солёное (Карагуга) видели 48 особей и 5 октября на озере Солёное – 12.

Calidris alpina. В стае кормящихся куликов-воробьёв на озере Балыкты 27 сентября наблюдали 2 чернозобиков, 28 сентября на озере Жалтырь отмечена стая из 57 особей и 5 октября на озере Солёное – 2 чернозобика.

Gallinago gallinago. На озере Займище 30 сентября отмечено 12 бекасов, на илистом берегу Сарыколя 5 октября – 3 и 8 октября на отрезке береговой линии озера Альва в 500 м учтено 12 особей.

Larus ichthyaetus. Группу из 3 черноголовых хохотунов наблюдали 5 октября на озере Половинное.

Larus ridibundus. С 27 сентября по 8 октября озёрные чайки отмечены на 10 озёрах: Балыкты (140), Узынколь (2), Альва (13), Дубровное (1), Жалтырь (2570), Питное (353), Половинное (5), Солёное у села

Карагуга (42), Большое Солёное (323), Солёное (1306) и Калмакколь (1203 особи).

Larus barabensis. Группу из 4 птиц наблюдали 1 октября на озере Питное.

Larus canus. С 27 сентября по 16 октября сизых чаек наблюдали на 13 из 25 обследованных водоёмов. Крупные скопления обнаружены 27-28 сентября на Балыкты (300 особей), 28 сентября на Жалтыре (214), 1 октября на Питном (200), 2 октября на Солёном (700) и 7 октября на пшеничном поле у озера Шаглытениз (1220 особей).

Sterna hirundo. Одиночная речная крачка наблюдалась 1 октября в полёте над тростниковым бордюром озера Узынколь.

Columba oenas. За период исследований клинтухов встретили два раза: 7 октября стая из 90 особей отмечена в насаждениях тополя у автотрассы в 1 км северо-западней села Косколь; 11 октября 32 клинтуха наблюдались на водопое у озера Сарыколь.

Asio flammeus. Болотную сову, охотившуюся в сумерках на участке сорной растительности, наблюдали у озера Сарыколь 11 октября.

Alauda arvensis. Сравнительно часто полевых жаворонков, как в одиночку, так и группами по 2-7 особей, наблюдали 27 сентября у полевых дорог на маршруте село Рублёвка – озеро Узынколь – село Дмитриевка – озеро Балыкты. Последняя встреча приходится на 12 октября, когда у озера Сарыколь встретили 1 особь.

Motacilla alba. Всего две встречи: 1 октября 2 особи на озере Узынколь и 1 белая трясогузка на озере Питное.

Lanius excubitor. Одиночного серого сорокопута наблюдали на кусте ивы у автогрейдера между сёлами Кантемировка и Кирово Тайыншинского района.

Sturnus vulgaris. С 27 сентября по 7 октября скворцов наблюдали всего 3 раза: 27 сентября в тростниках озера Узынколь (207 особей), на берегу озера Балыкты (1) и 7 октября на озере Альва (510).

Pica pica. Сороки встречались как в одиночку, так и группами по 2-6 в окрестностях всех озёр и, кроме того, по всем маршрутам в насаждениях у автотрасс, а также во всех населённых пунктах.

Corvus monedula. Зарегистрирована на всего одна встреча: 27 сентября группа из 6 галок отмечена в кормящейся на пшеничном поле стае грачей у озера Узынколь.

Corvus frugilegus. Предотлётные скопления грачей наблюдали в окрестностях 6 озёр. В общей сложности учтено 2010 особей.

Corvus cornix. Серые вороны, как и сороки, были обычны. На отдельных озёрах (Балыкты, Шаглытениз) учитывали стаи до нескольких десятков особей.

Corvus corax. Двух воронов 27 сентября наблюдали у озера Балыкты, на полях у озера Шаглытениз встретили 4 птицы, на маршруте по

полевым дорогам от села Возвышенка района М.Жумабаева до озера Альва 7 октября учтено 8 воронов.

Saxicola torquata. Самца черноголового чекана наблюдали 7 октября на аншлаге у озера Шаглытениз.

Turdus pilaris. Одиночного рябинника отметили в кленовой посадке у развалин в селе Сарыколь.

Panurus biarmicus. Стайки усатых синиц (5-12 птиц) с явным преобладанием молодёжи (около 75%) наблюдали 27 сентября на озере Балыкты и 7 октября на озере Альва. В сумме учтено 148 особей.

Passer domesticus. Во время полевых работ домовых воробьёв регистрировали во всех посёлках и на их окраинах.

Passer montanus. Небольшие группы полевых воробьёв отмечали, как и домовых, на окраинах всех посёлков. Кроме того, стаю из 27 особей наблюдали 1 октября на полевой дороге у озера Камышлово.

Emberiza schoeniclus. Тростниковые овсянки отмечены только в 2 пунктах наших наблюдений: 27 сентября на озере Балыкты (10 особей) и 7 октября на озере Альва (6 особей).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **752**: 965*

Нахождение горной славки *Sylvia althaea* в горах Атжайляу (Заилийский Алатау)

А.В.Коваленко, С.Л.Скляренко

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

В северной части гор Атжайляу (5-10 км западнее села Актерек) 17 июля 2002 в нескольких ущельях с хорошими зарослями кустарника встречено около десятка выводков горной славки *Sylvia althaea*, докармливаемых взрослыми птицами. Это первый установленный факт гнездования этого вида в системе Заилийского Алатау.

* Коваленко А.В., Скляренко С.Л. 2002. Горная славка *Sylvia althaea* // *Каз. орнитол. бюл. 2002:* 107.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск ***752****: 966-967*

Наблюдение белокрылого клеста *Loxia leucoptera* в Санкт-Петербурге

К.Э.Добряков

Константин Эдуардович Добряков. Серебристый бульвар, д. 16, кор. 1, кв. 50, Санкт-Петербург, 197227, Россия. E-mail: dobryakov010867@mail.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2012

В Петербурге и окрестностях белокрылые клесты *Loxia leucoptera* появляются как правило в очень небольшом числе и далеко не каждый год (Мальчевский, Пукинский 1983). Последний раз о встрече с ними 28 июля 2008 в Московском парке Победы сообщал С.Л.Занин (2008). В редкие годы белокрылые клесты налетали в Прибалтику в большом количестве, что известно, например, для 1911 года, когда эти птицы достигали даже в Восточной Пруссии (Отто 1912).

Рис. 1. Самка белокрылого клеста *Loxia leucoptera*.
Крестовский остров, Санкт-Петербург, 23 октября 2011. Фото автора.

23 октября 2011 на Крестовском острове на елях колючих *Picea pungens* у Гребного канала я встретил стайку из двух-трёх десятков клестов-еловиков *Loxia curvirostra*, среди которых была одна самка белокрылого клеста (рис. 1). Клесты кормились семенами елей (рис. 2), а также лиственниц в парке «Диво Остров». В.Покатилов, с которым

мы вместе фотографируем птиц, в этот же день видел тоже только одного белокрылого клеста. По сообщению А.Н.Бабаджаняна, через неделю стайка еловиков и один белокрылый в ней продолжали держаться на Крестовском острове.

Рис. 2. Самец клеста-еловика *Loxia curvirostra* на ели колючей *Picea pungens*. Крестовский остров, Санкт-Петербург, 23 октября 2011. Фото автора.

22 января 2012 В.Покатилов наблюдал близ Гребного канала на Крестовском острове около 30 клестов-еловиков, среди которых держался один белокрылый, видимо, тот же самый. 28 января мы видели здесь три-четыре десятка еловиков, однако белокрылого клеста уже не встретили.

Литература

Занин С.Л. 2008. Летняя встреча белокрылых клестов *Loxia leucoptera* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **17** (424): 938-939.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Отто Б.Р. (1912) 2010. К налёту белокрылого клеста *Loxia bifasciata* осенью 1911 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2278-2279.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **752**: 968-981*

Расширение к востоку ареалов некоторых видов птиц Средней и Восточной Сибири

Ю.И.Мельников, Ю.А.Дурнев

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Анализ изменений фауны птиц Прибайкалья за период регулярных фаунистических наблюдений показывает заметное увеличение количества видов, ранее здесь не отмечавшихся (Тачановский 1877; Гагина 1961; и др.). Основная их часть связана с западным потоком мигрантов, идущим через Западно-Сибирскую равнину и Среднюю Сибирь. Известно, что состояние численности расселяющихся видов во многом определяется их статусом в оптимуме ареала и обстановкой на вновь осваиваемых территориях. Поэтому изменения границ ареалов видов-вселенцев отражают возможности их краевых популяций к адаптации в новых условиях среды и эволюционную перспективу данных видов. В связи с этим выявление таких видов и отслеживание ситуаций, при которых происходило изменение границ их ареалов, является одной из основных задач авифаунистических исследований (Формозов 1959).

В данной работе анализируются изменения восточных границ распространения ряда видов, ареалы которых охватывают в основном Западную и Среднюю Сибирь. Поскольку выявление реальных процессов расселения требует использования достаточно большого временного интервала, мы взяли за основу анализа исходные границы ареалов, сложившихся к концу XIX столетия, и проследили особенности их изменений на протяжении XX века. Использованы материалы собственных исследований и анализ литературных данных за этот период. Так как речь идёт именно о расселяющихся видах, ещё не освоивших юг Восточной Сибири, рассматриваются сведения, касающиеся Иркутской области и Бурятии.

Порядок описания видов принят по Л.С.Степаняну (1990).

Чёрная казарка *Branta bernicla.* Ранее в Прибайкалье не отмечалась. Впервые стая птиц этого вида из 8 особей встречена у станции Куйтун 28 сентября 1966. Здесь же 3 птицы отмечены 2 октября 1975. На реке Нижняя Тунгуска (посёлок Ербогачен) одна чёрная казарка добыта в конце мая 1986 года, а 24 мая 1985 пара птиц зарегистрирована на реке Чуне ниже деревни Невонка (Мельников 1997). Появление здесь этих особей, вероятно, связано с замещением тихоокеанского подвида чёрной казарки *B. b. nigricans*, сокращающего числен-

* Мельников Ю.И., Дурнев Ю.А. 1999. Расширение к востоку ареалов некоторых видов птиц Средней и Восточной Сибири // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **104**, 5: 88-95.

ность, птицами европейско-сибирского подвида *B. b. bernicla*, продвигающегося на восток (Сыроечковский мл. 1995; Мельников 1997).

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Ранее считалась залётным видом (Гагина 1961, 1962; Scalon, Skudsky 1933). В настоящее время доказано, что по долине Ангары проходит очень слабый восточный поток мигрантов данного вида (Мельников 1997). Он формируется в низовьях Ангары, откуда основная часть птиц с восточной окраины гнездового ареала летит на зимовки через Западно-Сибирскую равнину, а незначительное их количество уходит на восток. Встречи краснозобой казарки в долинах рек Ангары, Киренги и Баргузина указывают на существование достаточно широкой трассы восточного миграционного пути (Мельников 1997).

Луговой лунь *Circus pygargus*. Редкий европейско-западноазиатский вид, вероятно, расширяющий ареал. Северо-восточная граница области его распространения доходит до Красноярска (Рогачёва 1988) и Канска (Ким 1988). Даже в основной части ареала численность лугового луня значительно меняется по периодам, не связанным с обилием кормовых объектов (Рогачёва 1988). Впервые две птицы встречены в устье реки Иркут 26 апреля 1985 и 31 мая 1985. В последующие годы данный вид отмечен здесь 4 сентября 1986, 30 апреля 1987 и 17 августа 1987 (3 особи). Не исключено гнездование лугового луня на юге Предбайкалья, так как среди зарегистрированных осенью птиц были и молодые особи (Мельников, Мельникова 1995).

Степной лунь *Circus macrourus*. Очень редкая птица Западной и Средней Сибири (Рогачёва 1988; Степанян 1990). Ранее был обычен в степях Хакасии, Минусинской котловины и Ачинской степи. В последующие годы, вероятно в связи с повышенным антропогенным воздействием, здесь наметилась чёткая тенденция к сокращению численности этого вида (Рогачёва 1988). Указания на его встречи в Юго-Западном Забайкалье (Гагина 1961) до сих пор не подтверждены. Последнее не исключает его залётов сюда с территории Северо-Западной Монголии, где он также является крайне редким и, возможно, залётным видом (Фомин, Болд 1991). На территории Предбайкалья, за исключением указаний Т.Н.Гагиной (1961) на его встречи в долине Ангары, степной лунь наблюдался дважды: две птицы отмечены нами 30 апреля 1963 (деревня Бурук Куйтунского района) и 13 мая 1995 в устье реки Иркут (Рябцев, Фефелов 1997).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Достаточно обычен в бассейне Оби. В Средней Сибири очень редкий вид. Регулярно отмечается гнездование в устье Абакана и в урочище «Сорокаозёрки» (Прокофьев 1986). Известен залет кулика-сороки на Южный Байкал, где в августе 1995 года в устье реки Култучной найдена молодая птица, разбившаяся о провода высоковольтной линии (Дурнев и др. 1996).

Дупель *Gallinago media*. Западноевропейский вид, населяющий равнинные части Красноярского края до восточной окраины современной долины Енисея (Рогачева 1988). В 1983 году нами впервые отмечено 5-6 птиц этого вида и найдено гнездо под Иркутском (устье Иркута). На Иркутско-Черемховской равнине дупель встречен в пойме Чёрной Игны у деревни Успенск-II в 1987 году (одиночная птица).

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Гнездящийся вид Чанской депрессии (Степанян 1990). В Красноярском крае встречен в Хакасии на озерах Беле и Чёрное, но гнездование не подтверждено (Прокофьев, Кустов 1988). Одна птица отмечена 17-19 апреля 1991 на золоотвале, залитом водой, под Ангарском (Попов, Иванов 1992).

Морской голубок *Larus genei*. Отмечается залётом до озера Чаны (Степанян 1990). Взрослый самец добыт 15 июня 1989 на колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* в дельте Селенги (Южный Байкал) (Тупицын, Фефелов 1995).

Вяхирь *Columba palumbus*. Европейский вид, расселяющийся на восток. В последние десятилетия неоднократно отмечался на гнездовье в Западной Сибири (Степанян 1990). Во второй половине XX столетия появился в Красноярском крае, где, несомненно, гнездится, но очень малочислен (Рогачёва 1988). Дважды встречен на побережье Южного Байкала: в октябре 1983 года у города Байкальска и в начале мая 1994 года в долине реки Талой (Дурнев и др. 1996).

Клинтух *Columba oenas*. Европейский вид, активно продвигающийся на восток. В XX веке расселился по югу Красноярского края, где численность его невысока, но продолжает увеличиваться (Рогачёва 1988). Во второй половине текущего столетия клинтух освоил юг Восточной Сибири и встречается здесь до побережья Байкала, долины реки Киренги, Бурятии (станция Большая Речка и село Посольск), на север до низовий Ангары (Смиренский, Доржиев 1990; Тупицын, Фефелов 1995; Дурнев и др. 1996). Малочислен, но обилие постепенно возрастает.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Европейский вид, ранее не встречавшийся восточнее долины Оби (Степанян 1990). Впервые массовый залёт к Красноярску был отмечен в сентябре 1911 года (Тугаринов 1912). Несколько встреч в 1978-1981 годах известно для посёлка Мирный, где не исключено его гнездование (Рогачёва 1988).

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Распространён в Западной Сибири. В Средней Сибири ранее не встречался (Рогачёва 1988). С 1977 года отмечается в енисейской южной и средней тайге. В Мирном почти ежегодно гнездится в небольшом числе в окрестностях и на переходных болотах в бассейне реки Варламовка (Рогачёва 1988).

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Встречается по югу Западной Сибири до верхнего течения Оби (Барнаул) (Степанян 1990). В Средней

Сибири не отмечалась. Известны залёты в Иркутскую область: в районе Унгинского залива Братского водохранилища 17 августа 1979 (около 10 птиц) и в мае 1984 года в нижнем течении реки Иркут (деревня Смоленщина) (Дурнев и др. 1996).

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. Европейский вид, распространённый до долины Енисея (Степанян 1990). Ранее в горную тайгу и на север не проникала. В настоящее время здесь обычна и даже многочисленна (по нижней Ангаре и её притоку реке Тасеевой) (Рогачёва 1988). На юге Восточной Сибири была крайне малочисленной, а под Иркутском – залётной птицей (Гагина 1961). В настоящее время численность иволги здесь увеличивается, отмечены случаи гнездования (Дурнев и др. 1996).

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Многочисленный синантропный вид Средней Сибири (Рогачёва 1988). В начале XX века на юге Восточной Сибири был в большинстве случаев редким и залётным видом и гнездился только по долине Ангары (Гагина 1961). В последние десятилетия численность обыкновенного скворца резко возросла, и он является в Прибайкалье многочисленным и обычным гнездящимся видом. Экспансия на восток и северо-восток продолжается. В настоящее время скворец осваивает Верхне-Ангарскую и Муйскую котловины (Пыжьянов 1983).

Сорока *Pica pica*. Обычный вид Средней и Восточной Сибири (Гагина 1961). Однако в северных и северо-восточных районах Предбайкалья она ранее отсутствовала. С началом интенсивного освоения данных районов (1960-е годы) сорока появилась у крупных населённых пунктов Катангского и Бодайбинского районов, прежде всего у районных центров. Численность вида увеличивалась до начала 1990-х годов. В настоящее время это достаточно обычный вид для этих районов. В связи с небольшим количеством крупных населённых пунктов и недостатком кормов антропогенного происхождения сорока на зиму откочёвывает в более южные и западные районы.

Галка *Corvus monedula*. Обычный вид Средней Сибири (Рогачёва 1988). До недавнего времени была редким гнездящимся видом Приангарья (Гагина, 1961). В настоящий период численность её здесь заметно увеличилась, но на восток она продвигается крайне медленно (Дурнев и др. 1996).

Серая ворона *Corvus cornix*. В Западной Сибири обычна, но в Средней повсеместно редка (Рогачёва 1988; Степанян 1990). В енисейской средней тайге (Мирный) серая ворона встречается в 10-20 раз реже, чем чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. В Минусинской котловине и под Красноярском отмечается отдельными особями среди сотен чёрных ворон. Обычно кочует и, возможно, даже не гнездится (Рогачёва 1988). В Иркутской области известны встречи одиночных птиц и не-

больших групп от Тайшетского района до истока Ангары и южного побережья Байкала. Известен залёт в окрестности села Аргада 22 мая 1984 (Баргузинская долина). На север и северо-восток залетает до Киренска и Магистрального (долина Киренги) (Тачановский 1877; Гагина 1962; Доржиев и др. 1986; Мельников 1995; Дурнев и др. 1996), а также в Катангский район (деревня Преображенка и посёлок Ербогачен). Известны случаи гнездования и формирования смешанных пар с чёрной вороной.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Широко распространённый вид Средней Сибири (Рогачёва 1988; Степанян 1990). На юге Восточной Сибири ранее не отмечалась (Гагина 1961). В настоящее время найдена в Тайшетском и Чунском районах по границе с Красноярским краем, в нижнем течении реки Иркут (30 июля 1983 у Иркутска и в 1987-1994 годах у деревни Смоленщина) и в дельте Селенги (6 июля 1992) (Тупицын, Фефелов 1995; Дурнев и др. 1996; Рябцев, Фефелов 1997).

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Обычный и многочисленный вид Средней Сибири (Рогачёва 1988), но редкий и очень редкий гнездящийся вид Приангарья (Гагина 1961). На протяжении последних двадцати лет численность вида увеличивается и наблюдается продвижение его на восток и северо-восток: Слюдянка, село Большое Голоустное, Качуг, Жигалово, Киренск (Богородский 1989; Дурнев и др. 1996). Редка в Бурятии по Восточному Саяну (Доржиев и др. 1986).

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Европейский вид, ранее встречавшийся только на восточных склонах Уральского хребта (Степанян 1990). В настоящее время найдена в Барабе, а гнездование установлено под Красноярском и в предгорной части заповедника «Столбы». Обычна в Минусинской котловине (Прокофьев 1986; Рогачёва 1988). Нами встречена в пойме реки Бирюсы в июле 1992 года (влажные луга под горой Плеши у села Шипицыно) и в июле 1995 года по пойме реки Кирей (в районе устья реки Кирейская Тагна).

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. В Средней Сибири появилась в начале XX века. В это же время считалась крайне редким, возможно гнездящимся видом Приангарья (Гагина 1961; Рогачёва 1988). В настоящее время численность её везде возросла и она является обычной и даже многочисленной птицей лесостепи и степи Средней Сибири (Рогачёва 1988). В Иркутской области встречается по долине реки Чуна от станции Чунский до границы с Красноярским краем.

Садовая славка *Sylvia borin*. Европейский вид, расширяющий свой ареал к востоку. В начале XX века в Красноярском крае было лишь две находки: у Красноярска и Енисейска. В настоящее время гнездится в южной тайге повсеместно, местами многочисленна (Ро-

гачёва 1988). На юге Восточной Сибири ранее не отмечалась (Гагина 1961). В настоящее время здесь известны четыре находки: в июне 1994 года на реке Чуна у деревни Малеево, в июле 1994 года у посёлка Култук (Южный Байкал), в июне 1995 года в низовьях реки Китой (урочище «Широкая падь») (Дурнев и др. 1996) и в устье реки Иркут в августе 1986 года.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Гнездящийся вид Западно-Сибирской низменности (до Томска) (Степанян 1990). В Средней Сибири не отмечена (Рогачёва 1988). Самец трещотки пойман 30 сентября 1974 в устье реки Шумиха (северо-восточное побережье озера Байкал) (Беляев 1979).

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Европейский вид, расселяющийся к востоку по югу таёжной зоны. Гнездится в Минусинской котловине, под Красноярском, по реке Пойма и на Енисее (Рогачёва 1988). Нами встречена одна птица в июле 1989 года в бассейне реки Мура (деревня Червянка). Кроме того, из стайки в 6 особей один самец добыт 16 мая 1974 в устье реки Переёмная (хребет Хамар-Дабан) (Васильченко 1987).

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. Европейский вид, восточная граница ареала которого доходит до западного подножия Южного Урала (Степанян 1990). В Средней Сибири не отмечена (Рогачёва 1988). Добыта под Иркутском 24 мая 1920 в окрестностях села Максимовское. Шкурка хранится в коллекции Иркутской сельскохозяйственной академии (Богородский 1989).

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Европейский вид, расселяющийся на восток. Гнездится у Красноярска к югу по долине Енисея и в среднем течении реки Мана (Рогачёва 1988). В июле 1989 года на правом берегу реки Чуны у деревни Невонка на зарастающей пашне нами встречена взрослая птица со слётком. Во время наблюдений за ней (около 15 мин) она трижды подвергалась нападению группы из 4-5 черноголовых чеканов *Saxicola torquata*, гнездившихся поблизости.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Расселяется к востоку. Восточная граница ареала ранее проходила по бассейнам Сосьвы, Конды, Оби и Томи. Известно несколько залётов в Среднюю Сибирь: река Кеть в 940 км от устья, Нижнее Приангарье, посёлок Мирный (1980 год), село Апинское и бассейн реки Чуна (Рогачёва 1988).

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Восточная граница доходит до Юго-Западного Алтая (Степанян 1990). В Средней Сибири соловей известен как очень редкая гнездящаяся птица Ачинской лесостепи. Известны его залёты в Красноярскую лесостепь (Тугаринов 1927). Регулярно встречается у посёлков Малый Кемчуг и Турач. Отмечен в пойме реки Чулым и в центральной части Западного Саяна (Рогачёва 1988). Известен залёт соловья в 1870 году к городу Усолье-Сибирское

(Восточная Сибирь) (Гагина 1962).

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Обычный вид Западной и Средней Сибири (Рогачёва 1988; Степанян 1990). В Восточной Сибири ранее встречался по долинам рек Ангары и Нижней Тунгуски на участках по границе с Красноярским краем (Гагина 1961). В настоящее время обычный, а местами и многочисленный вид Западного и Южного Предбайкалья. В Бурятии гнездится на хребте Хамар-Дабан и, вероятно, по Восточному Саяну (Цоржиев и др. 1986).

Деряба *Turdus viscivorus*. Европейский вид, заселяющий южную часть Средней Сибири. Обычен в Минусинской котловине, в предгорьях у Красноярска, у Канска, по реке Пойма (Рогачёва 1988). На юге Восточной Сибири ранее был редким гнездящимся видом Приангарья (Гагина 1961). В настоящее время встречается здесь до Южного Байкала: колония из 10-12 гнёзд у деревни Нижняя Пойма (1984, 1989 годы); около 10 гнёзд у Братска (1991-1992 годы); от 12 до 23 гнёзд в истоке Ангары у посёлка Листвянка (1989-1994 годы); одиночные пары по реке Куда (деревня Кударейка), низовьям реки Иркут (деревня Шаманка), на Байкальском хребте (деревня Сарма), хребте Хамар-Дабан, у деревни Посольск (4 мая 1988), у деревни Березовка и села Уян (Куйтунский район) (Баскаков 1981; Тупицын, Фефелов 1995; Дурнев и др. 1996; Фефелов 1997). Наблюдается медленное нарастание численности вида.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Европейский вид, расселяющийся к востоку. Появился в Средней Сибири в начале XX века. Обычен у Красноярска и в лесостепи этого края, редок в южной и средней тайге на Енисее (Рогачёва 1988). На юге Восточной Сибири ранее не отмечался (Гагина 1961). В настоящее время это малочисленный, но обычный вид, встречающийся повсеместно до Иркутска. Самые восточные встречи: посёлок Посольск (5 мая 1987 и 9-12 мая 1988) и 17 июня 1981 у озера Щучье в Гусиноозёрской котловине (Доржиев, Ешеев 1991; Тупицын, Фефелов 1995). В 1975 году зяблик отмечен в Верхне-Чарской котловине (Пыжьянов 1983).

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*. Восточная граница ареала ранее проходила по склонам Уральского хребта у Екатеринбурга и в верховьях реки Тура (Миловидов 1990; Степанян 1990). В Западной Сибири зеленушка отмечалась в осенне-зимний период как залётный вид. Впервые найдена на гнездовье летом 1975 года у Тюмени. В 1978 году установлено гнездование у Томска. В последние десятилетия здесь отмечается рост её численности. В это же время данный вид зарегистрирован у Новосибирска. Вероятнее всего, расселение зеленушки шло вдоль Транссибирской магистрали (Миловидов 1990). В Средней Сибири обыкновенная зеленушка до сих пор не отмечена. Не встречалась она раньше и на юге Восточной Сибири (Гагина 1961).

В Иркутске впервые найдена зимой 1987 года на очистных сооружениях в черте города. Отмечалась здесь в зимний период до 1992 года (Дурнев и др. 1996).

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. В начале века на юге Средней Сибири считался редкой залетной птицей. В настоящее время обычен под Красноярском. В южной и средней тайге по Енисею это редкий гнездящийся вид (Рогачёва 1988). В Иркутской области ранее не встречался (Гагина 1961). По В.И.Безбородову (1979), до 1957 года под Иркутском наблюдались только крайне редкие залёты данного вида. В ноябре 1957 года отмечено массовое появление черноголовых щеглов. В настоящее время встречается в Приангарье повсеместно, но очень редок. Наблюдается постепенное расширение ареала вида. Возможно, черноголовый щегол здесь уже гнездится или начнёт гнездиться в ближайшее время (Липин, Сонин 1982). Наблюдаются залёты в Восточный Саян и на северо-восточное побережье Байкала (Баскаков 1981).

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Восточная граница ареала подходит к долине Енисея (Рогачёва 1988; Степанян 1990). Обычна на пролёте и гнездовье под Красноярском и в Абаканской степи. Численность растёт, и вид активно расширяет свой ареал (Прокофьев 1986; Рогачёва 1988). Во второй половине 1970-х годов в летнее время он отмечен под Иркутском (Пыжьянов 1983). В настоящее время на востоке коноплянка встречается до Ангары. Неоднократно наблюдалась у городов Тайшета, Братска, Черемхово и Ангарска, где, возможно, гнездится (Дурнев и др. 1996).

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Птица европейского происхождения, расселяющаяся к востоку. В Средней Сибири повсеместно обычный гнездящийся вид (Рогачёва 1988). В Предбайкалье в начале XX века (за исключением Восточного Саяна) редкий гнездящийся, а в Юго-Западном Забайкалье – очень редко встречающийся вид (Гагина 1961). В настоящее время в Предбайкалье обыкновенная овсянка – многочисленная и обычная гнездящаяся птица. На Прибайкальской равнине северного макросклона хребта Хамар-Дабан это редкий пролётный вид (Васильченко 1987). Отмечались неоднократные залёты этой овсянки в Селенгинское среднегорье и Восточное Прибайкалье (Доржиев и др. 1986).

Обсуждение

Явная тенденция к расширению ареалов в восточном направлении отмечена у 36 видов птиц Средней и Восточной Сибири. В данной работе мы рассматриваем виды, ареалы которых чётко связаны с указанными выше регионами и только в отдельных случаях охватывают Северо-Западную Монголию (котловина Больших озёр). Такой подход

позволяет выявить основные особенности освоения этими птицами соседних территорий. Прежде всего хорошо видно, что расширение их ареалов приходится на различные периоды. К настоящему времени имеется несколько видов, уже полностью освоивших Приангарье и Южный Байкал и в ряде случаев отличающихся здесь достаточно высокой численностью (Лямкин 1996). Это указывает на возможность дальнейшей экспансии данных видов на соседние территории, что подтверждается дальними залётами за новые границы их ареалов.

Хорошо выделяются три типа заселения новых территорий: постепенное освоение прилежащих районов («фронтальное наступление»), дальние залёты с освоением пригодных биотопов и дальнейшим медленным ростом численности из немногих благоприятных очагов обитания, массовая инвазия с последующим быстрым захватом территории. Очевидно, что любому вселению предшествует серия удачных залётов. Различаются они лишь по интенсивности и дальности. Следовательно, залёты являются важным этапом освоения новых территорий и всегда требуют тщательного специального анализа. К такому же выводу пришёл С.С.Москвитин (1981) при анализе динамики гнездовых ареалов птиц Западно-Сибирской равнины.

Постепенное освоение территорий в восточном направлении характерно для клинтуха, обыкновенного жулана, обыкновенной иволги, обыкновенного скворца, сороки, галки, серой вороны, садовой и болотной камышевок, северной бормотушки, лугового чекана, дерябы, зяблика, обыкновенной овсянки. Дальние залёты с медленным ростом численности из небольшого количества новых очагов свойственны луговому и степному луням, дупелю, вяхирю, золотистой щурке, камышевке-барсучку, садовой славке, пеночке-трещотке, мухоловке-белошейке, зарянке, обыкновенному соловью и коноплянке. Массовые инвазии с последующим быстрым освоением территории более характерны для лугового конька, певчего дрозда, обыкновенной зеленушки и черноголового щегла. Встречи черноголового хохотуна и морского голубка, вероятно, представляют типичный случай пульсации границ ареалов в полосе до нескольких сотен километров, характерной для инвазионных и интразональных видов. Неожиданная находка мухоловки-белошейки трудно объяснима и скорее всего связана со случайным залётом или завозом её в Предбайкалье.

Особого анализа заслуживают причины, повлекшие за собой такое интенсивное продвижение видов на восток. Вероятнее всего, этот процесс связан с интенсивными антропогенными преобразованиями ландшафтов Восточной Сибири. Несомненно, первым этапом заметного воздействия человека на природу Прибайкалья являлось земледельческое освоение, начавшееся около 300 лет назад. В это время преобладал подсечно-огневой тип освоения земель. Кроме того, в окрестно-

стях большинства поселений человека весной на лугах и пашнях выжигалась растительная ветошь. В результате значительные площади лесов, особенно в засушливые годы, уничтожались огнём.

Несомненно, именно в это время формировался первый поток птиц, осваивавших восточные окраины ареалов. Конечные результаты этого процесса мы фиксируем по птицам, уже достаточно хорошо освоившим Приангарье. Из них в настоящее время многочисленны: обыкновенный скворец, певчий дрозд и обыкновенная овсянка. К обычным видам Приангарья относится также галка, являющаяся очень давним вселенцем на этой территории. Рост её численности и расселение идут очень медленно, вероятно, из-за конкуренции с близкородственным видом – даурской галкой *Corvus dauuricus*. К данным видам необходимо отнести и сороку, очевидно, попавшую сюда на первых этапах освоения Восточной Сибири и постепенно, вслед за человеком осваивающую некогда для неё недоступные таёжные пространства.

Процесс преобразования ландшафтов усилился в период строительства и дальнейшей эксплуатации Транссибирской железнодорожной магистрали (последнее десятилетие XIX века). В это время наблюдалось интенсивное освоение земельных и лесных ресурсов. Уже к началу XX века площадь пашни в Приангарье составляла более 2/3 от современной. В примагистральной полосе на значительной площади были сведены коренные леса, а оставшиеся подвергались неоднократным пожарам. В результате такого освоения были почти полностью уничтожены степные и луговые ландшафты. Кроме того, в наиболее освоенной части Прибайкалья сформировались крупные открытые пространства. Наибольшим преобразованиям подверглись леса левобережья Ангары по границе с Красноярским краем и вдоль железнодорожной магистрали. Доминировавшие здесь в начале века тёмнохвойные леса в настоящее время уступили первенство светло-хвойным. Широкое распространение получили вторичные мелколиственные леса из берёзы и осины.

Достаточно сильный поток расселяющихся птиц в начале XX века, несомненно, был связан именно с данными процессами. Материалы этого периода позволяют уже более детально отслеживать начальные этапы заселения Приангарья новыми (западными) видами. Из них в настоящее время редки, но гнездятся садовая камышевка и деряба. К очень редким гнездящимся видам относится обыкновенная иволга. Попрежнему залётными являются степной лунь и серая ворона.

Во второй половине XX века в зрелых вторичных лесах сформировался подлесок с большой примесью тёмнохвойных пород деревьев. Защитные, а в ряде случаев и кормовые условия таких лесов значительно улучшились. В связи с разновременностью рубок и использованием разных технологий уборки леса мозаичность местообитаний до

сих пор остаётся очень высокой. Эти условия спровоцировали резкое увеличение потока птиц европейского и западносибирского происхождения, вселяющихся на данную территорию. Оставить его без внимания было просто невозможно. Обращает на себя внимание высокая доля среди вселенцев славковых птиц Sylviidae.

Из расселяющихся птиц данного периода малочисленны, но гнездятся клинтух и зяблик. К редким гнездящимся видам относятся дупель и луговой чекан. Три новых вида отличаются невысокой численностью, но встречаются постоянно (гнездование не доказано): северная бормотушка, черноголовый щегол и коноплянка. К залётным птицам относятся луговой лунь, вяхирь, золотистая щурка, камышевка-барсучок, болотная камышевка, садовая славка, мухоловка-пеструшка, обыкновенная зеленушка. Несомненно, случайно залётные птицы: кулик-сорока, черноголовый хохотун, морской голубок и трещотка.

Начальные этапы экспансии (на рубеже XX-XXI веков) зафиксированы у лугового конька, обыкновенного жулана, зарянки и обыкновенного соловья. Данные виды ещё не проникли на территорию Приангарья, но активно осваивают Среднюю Сибирь, где ранее не отмечались. Их находки уже зафиксированы по границе с Иркутской областью, а в ряде случаев имеются отдельные, иногда очень давние (обыкновенный соловей) случаи залётов на данную территорию. Очевидно, можно ожидать в ближайшее время вселения этих видов в Восточную Сибирь. В связи с этим именно они требуют особого внимания орнитологов.

И наконец, два вида, чёрная и краснозобая казарки, не являются вселенцами Восточной Сибири. Однако очевидный рост численности отдельных группировок данных птиц привел к восстановлению как былых границ ареалов, так и традиционных, существовавших ранее пролётных путей, идущих через Прибайкалье (Мельников 1997). В настоящее время здесь существуют восточные, пока очень малочисленные, миграционные потоки этих видов.

Разумеется, представленное деление птиц по типам, интенсивности и времени заселения Восточной Сибири недостаточно точно. Достоверность определения данных параметров популяционной структуры птиц обусловливается исходной степенью изученности их фауны и интенсивностью исследований на каждой конкретной территории. Последний фактор весьма важен. Так, большинство регистраций вселенцев середины XX века получено в окрестностях Иркутска и Южного Байкала, т.е. там, где исследования ведутся наиболее регулярно и большим количеством учёных. Это в значительной степени снижает вероятность пропуска вновь появившихся видов.

Мы приводим здесь материалы в том виде, в каком они получены нами на основе анализа имеющихся данных (без каких-либо коррек-

тировок). Выявленные нами общие тенденции, судя по имеющимся материалам, достаточно надёжны, что позволяет использовать их для прогноза состояния авифауны. При этом наиболее сложна интерпретация дальних залётов. Очень часто это действительно случайные появления новых видов, но увеличение их частоты за короткие промежутки времени может свидетельствовать о развитии тенденции к расселению. Кроме того, необходимо учитывать, что часть случаев действительного расширения ареалов начиналась с единичных залётов.

Таким образом, интенсивные антропогенные воздействия, приведшие к образованию обширных открытых пространств и резкому осветлению тёмнохвойной тайги, способствовали проникновению на территорию Восточной Сибири значительного количества западных видов птиц. Кроме того, железнодорожная магистраль с прилегающими сильно измененными пространствами, по сути, сформировала канал, по которому идёт вселение и распространение новых видов. В то же время в результате этих процессов значительно ослабляются позиции аборигенного таёжного орнитокомплекса (Лямкин 1996).

Процесс вселения новых видов наряду с указанными антропогенными процессами определяется и современной динамикой климата. В настоящее время наблюдается существенное его потепление (Сыроечковский 1960; Мельников 1996), связанное как с вековыми, так и кратковременными (11-летними) климатическими циклами (Кошеленко 1983; Кривенко 1991). Определённые климатические изменения произошли и в результате формирования каскада ангарских водохранилищ, а также крупномасштабных гидромелиоративных работ. В связи с этим отмеченные процессы расселения западных видов птиц, усилившиеся в последнее время, очевидно, определяются совокупным влиянием всех вышеперечисленных факторов.

Литература

Баскаков В.В. 1981. К авифауне хребта Хамар-Дабан (Прибайкалье) // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 19.

Безбородов В.И. (1979) 2011. О редких и новых птицах Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (697): 2081-2083.

Беляев К.Г. 1979. К фауне Северо-Восточного Прибайкалья // *Орнитология* **14**: 188-189.

Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.

Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-103.

Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.

Гагина Т.Н. 1962. Залётные птицы Восточной Сибири // *Орнитология* **4**: 367-372.

Доржиев Ц.Э., Ешеев В.Е. 1991. Орнитологические находки в Юго-Западном Забайкалье // *Орнитология* **25**: 156-158.

Доржиев Ц.Э., Хабаева Г.М., Юмов Б.О. 1986. *Животный мир Бурятии*. Иркутск: 1-202.

Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.

Ким Т.А. 1988. Редкие и исчезающие птицы Саян, Присаянья и их охрана // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 113-119.

Кошеленко И.В. 1983. *Засухи и борьба с ними. Обзор № 4*. Обнинск: 1-56.

Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-271.

Липин С.И., Сонин В.Д. 1982. Некоторые особенности территориальной экспансии черноголового щегла в Предбайкалье // *Проблемы экологии Прибайкалья*. Иркутск, **4**: 89-90.

Лямкин В.Ф. 1996. Оценка современного состояния биологического разнообразия наземных позвоночных Байкальского региона // *Сохранение экосистем и организация мониторинга особо охраняемых территорий*. Иркутск: 78-79.

Мельников Ю.И. (1995) 2009. Залёты серой вороны *Corvus cornix* в Приангарье // *Рус. орнитол. журн*. **18** (539): 2363.

Мельников Ю.И. 1996. Особо охраняемые территории Иркутской области и локальный мониторинг (на примере околоводных птиц) // *Сохранение экосистем и организация мониторинга особо охраняемых территорий*. Иркутск: 79-81.

Мельников Ю.И. 1997. Казарки в Прибайкалье: залёты или миграции? // *Вестн. ИГСХА* **5**: 18-22.

Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. 1995. Новые регистрации редких видов луней Верхнего Приангарья, Прибайкалье // *Информ. вестн. по хищным птицам и совам России* **3**, 4: 3.

Миловидов С.П. (1990) 2005. Экспансия зеленушки *Chloris chloris* в Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн*. **14** (287): 425-427.

Москвитин С.С. 1981. Динамика гнездовых ареалов птиц на Западно-Сибирской равнине и её анализ // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 158.

Попов В.В., Иванов С.В. 1992. Гнездование серебристой чайки на золоотвале в окрестностях г. Ангарска // *Серебристая чайка: Распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 123-125.

Прокофьев С.М. 1986. Орнитофауна Минусинской котловины и её изменения за 80 лет // *Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири*. М.: 151-171.

Прокофьев С.М., Кустов Ю.И. 1988. Редкие и исчезающие виды птиц Хакасии и их охрана // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 180-185.

Пыжьянов С.В. 1983. К изменению ареалов некоторых видов воробьиных птиц в Восточной Сибири // *Птицы Сибири*. Горно-Алтайск: 97-99.

Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.

Рябцев В.В., Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озёрах (Иркутск) // *Рус. орнитол. журн*. **6** (25): 11-18.

Смиренский С.М., Доржиев Ц.Э. 1990. О встрече клинтуха на южном Байкале // *Орнитология* **24**: 160.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.

Сыроечковский Е.Е. (1960) 2009. Изменения ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // *Рус. орнитол. журн*. **18** (503): 1381-1388.

Сыроечковский Е.Е. мл. 1995. Современное состояние азиатской популяции тихоокеанской чёрной казарки *Branta bernicla nigricans* // *Бюл. рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии*. М., **1**: 57-67.

Тачановский В.К. 1877. Критический обзор орнитологической фауны Восточной Сибири // *Тр. 5-го съезда рус. естествоиспыт. и врачей в Варшаве*. Отд. зоол. Варшава, **3**: 284-386.

Тугаринов А.Я. 1912. К орнитофауне Енисейской губернии // *Орнитол. вестн.* 2: 124-128.

Тугаринов А.Я. 1927. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение // *Зап. Зап.-Сиб. отд. РРГО* **1**, 1: 1-43.

Тупицын И.И., Фефелов И.В. 1995. Новая информация о редких птицах дельты р. Селенги // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 108-111.

Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **6** (7): 7-10.

Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.

Формозов А.Н. 1959. О движении и колебании границ распространения млекопитающих и птиц // *География населения наземных животных и методы его изучения*. М.: 172-196.

Scalon W.N., Sludsky A.A. 1933. Sur la faune des oiseaux du bassin de l'Angara // *Gerfaut* **23**, 4: 189-202.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **752**: 981-983*

Гнездование черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg* в Зайсанской котловине

С.В.Стариков

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Сведения о гнездовании черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg* для Зайсанской котловины до сих пор имели только предположительный характер. Для нижнего течения Чёрного Иртыша впервые этот вид упоминают О.Финш и А.Брэм (1882). Эти сведения долгое время оказывались единственными, несмотря на то, что орнитофауну Зайсанской котловины изучали многие орнитологи (Поляков 1912, 1913, 1914; Сушкин 1938; Хахлов 1928; и др.). Отсутствие каких-либо сведений позволило Э.И.Гаврилову (1970) считать указание О.Финша ошибочным. Лишь в последних орнитологических работах сделано пред-

* Стариков С.В. 2007. Гнездование черноголовой трясогузки в Зайсанской котловине // *Каз. орнитол. бюл. 2007:* 149.

положение о возможности гнездования этого вида на основании весенней встречи пары 11 апреля 1978 в пойме реки Кандысу у посёлка Акжар (Березовиков, Самусев 2003). Указание на гнездование черноголовой трясогузки в дельте и пойме Чёрного Иртыша осталось не замеченным (Прокопов и др. 2000).

Зависший на столь долгое время вопрос о гнездовании черноголовой трясогузки в рассматриваемой местности объясняется довольно просто. Этот вид обитает в Зайсанской котловине на очень ограниченных по площади и специфичных участках. Гнездовой биотоп – засоленные влажные луга с редкими, невысокими тростниками или солончаковые и заболоченные луга с возвышающимися гривами песков. Основным участком местообитаний является урочище Солёное озеро, расположенное у юго-восточного угла озера Зайсан. Здесь черноголовые трясогузки были нередки 3-4 июня 1992 на гривах, отделяющих Солёное озеро от дельты Чёрного Иртыша и Кендерлыка и обычны на лугах, прилегающих к протоке Жайдак. У всех птиц в эти дни были птенцы, так как наблюдаемые самцы и самки активно собирали корм и уносили в сторону солончаков Солёного озера. В таких же условиях черноголовую трясогузку встречали 21 мая 1990 в обширном понижении в центре массива песков Айгыркумы, где в это время встречались одиночные самцы. В южной части тростниковых массивов дельты Чёрного Иртыша явно не гнездящаяся здесь одиночка отмечена лишь однажды, 30 июня 2006 (Стариков 2006). Надо заметить, что В.А.Хахлов, работавший в 1904-1918 годах в Зайсанской котловине и неоднократно бывавший на озере Солёном и на протоке Жайдак, черноголовую трясогузку не встречал. Не обнаружил её в этих местах и А.В.Сурвилло (1971), проводивший исследования в 1962-1967 годах. В природе не заметить эту приметную и назойливую птицу невозможно. Следовательно, в тот период она здесь не гнездилась, а освоила эту территорию гораздо позднее, вероятно, уже после создания Бухтарминского водохранилища, поднявшего уровень озера Зайсан на 1 м и сильно изменившего экологическую обстановку. Ближайшие её места гнездования, как известно, находятся в Алакольской котловине.

Литература

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (220): 431-465.

Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые – Motacillidae // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **3**: 286–363.

Поляков Г.И. 1912. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* 3, прил: 1-32; 4, прил: 33-92.

Поляков Г.И. 1913. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* 1, прил: 93-140; 2, прил: 141-188; 3, прил: 189-252.

Поляков Г.И. 1914. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* 1, прил: 253-332; 2, прил: 333-387.

Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-207.

Стариков С.В. 2006. Орнитологическое обследование дельты Чёрного Иртыша в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл. 2006:* 86-90.

Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.

Финш О., Брэм А. 1882. *Путешествие в Западную Сибирь*. М.: 1-578.

Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **752**: 983*

Залёт украшенного чибиса *Lobivanellus indicus* в Дагестан

С.А.Полозов, А.О.Шубин, Л.Р.Мустафа

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

24 апреля 1984 в 19 ч одиночный украшенный чибис *Lobivanellus indicus* отмечен на краю заросшей лужи в 0.5 км от морского побережья в средней части Аграханского полуострова (около 40 км севернее посёлка Сулак). Птица с криком взлетела от наблюдателей с 50 м, сразу поднялась на 20 м и направленным прямолинейным полётом с постепенным набором высоты отлетела к востоку, в сторону открытого моря. Залёт украшенного чибиса на западное побережье Каспийского моря отмечался 24 мая 1956 приблизительно в 150 км южнее – на разливах реки Акуши.

* Полозов С.А., Шубин А.О., Мустафа Л.Р. 1990. Залёт украшенного чибиса в Дагестан // *Орнитология* **24**: 158.